

И. И. Гохман, А. М. Решетов

**О ЮЖНЫХ ГРАНИЦАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
СЕВЕРОАЗИАТСКИХ МОНГОЛОИДОВ В ДРЕВНОСТИ**

Советская антропология внесла большой вклад в изучение антропологического состава народов Азии. Занимаясь специально вопросами расовой дифференциации народов Азии, Н. Н. Чебоксаров, используя значительный набор краниологических и соматологических признаков, выделил в составе монголоидной расы два крупных подразделения — северные (континентальные) и южные (тихоокеанские) монголоиды¹. В классификации Г. Ф. Дебеца эти подразделения названы сибирской и тихоокеанской ветвями большой монголоидной расы². Краниологически северные, или сибирские, монголоиды характеризуются низкой черепной коробкой, сочетающейся с очень широким, высоким, ортогнатным и плоским лицом, уплощенным переносьем и слабо выступающими носовыми костями. Наиболее полно этот комплекс признаков выражен у представителей байкальской расы сибирских монголоидов — эвенков, негидальцев, орочей, юкагиров и др. Однако он достаточно четко прослеживается и у народов, относимых к центральноазиатской расе, — монголов, тувинцев, бурят, якутов и даже у представителей контактных (по Н. Н. Чебоксарову) уральской и южно-сибирской рас, в составе которых фиксируется древняя европеоидная примесь³. Признаки сибирских монголоидов в несколько смягченной форме характерны и для нивхов, выделенных М. Г. Левиным в особый амуро-сахалинский антропологический тип⁴.

Тихоокеанские монголоиды значительно отличаются от сибирских. Черепа их меньше по продольным и поперечным диаметрам, но выше. Лицо уже и в общем ниже, чем у сибирских. По вертикальному профилю оно мезогнатно или ортогнатно. По горизонтальному профилю, особенно в средней части, на уровне скуловых костей, при сравнении с сибирскими монголоидами лицо уплощено менее. Переносье плоское, а угол носовых костей к линии профиля даже меньше, чем у сибирских монголоидов.

Описанный комплекс особенно характерен для групп из Юго-Восточной Азии и Южного Китая, но, как показал Н. Н. Чебоксаров, он хорошо представлен и у северных китайцев и корейцев⁵.

¹ Чебоксаров Н. Н. Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии. — Труды Ин-та этнографии АН СССР (далее — ТИЭ). Т. II. М. — Л.: Наука, 1947.

² Дебец Г. Ф. Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас. — Сов. этнография, 1958, № 4.

³ Чебоксаров Н. Н. Основные принципы антропологических классификаций. М. — Л.: Наука, 1951 (ТИЭ, т. XVI).

⁴ Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М. — Л.: Наука, 1958 (ТИЭ, т. XXXVI).

⁵ Чебоксаров Н. Н. Основные направления расовой дифференциации в Вост. Азии, с. 67—68

Современная граница между сибирскими и тихоокеанскими монголоидами очерчивается южным ареалом распространения первых. О древних границах судить труднее. В южных районах Сибири признаки сибирских монголоидов отчетливо выражены на черепках из неолитических и энеолитических могильников Прибайкалья⁶ и Забайкалья⁷ и на черепе из Шилкинской пещеры в верховьях р. Амура⁸. Однако на черепках культуры Яншао (пров. Ганьсу), если судить о них по данным Д. Блэка⁹, прослеживаются черты северокитайского типа, т. е., согласно классификации Н. Н. Чебоксарова, они относятся к тихоокеанским монголоидам. Анализируя новые краниологические серии раннего неолита, обнаруженные в последние десятилетия в среднем течении р. Хуанхэ и ее правого притока р. Вэйхэ, Н. Н. Чебоксаров пришел к заключению, что, несмотря на их некоторое разнообразие, вариации признаков не выходят за пределы, характеризующие тихоокеанскую ветвь монголоидов¹⁰. Сопоставляя эти серии черепов со старыми материалами Д. Блэка из Ганьсу — провинции, расположенной к северо-западу от Вэйхэ, Н. Н. Чебоксаров сделал крайне ценное наблюдение, отметив, что различия между ними идут в том же направлении, в котором монголоиды отличаются от европеоидов¹¹. Рассматривая интерпретацию этого факта в свете двух гипотез: географического полиморфизма недифференцированного типа и возможности проникновения в Ганьсу европеоидной примеси из Средней Азии, — Н. Н. Чебоксаров склоняется к первой¹².

Однако недооценивать возможность контактов неолитического населения Ганьсу с европеоидами тоже не следует. На это указывают новые палеоантропологические открытия в Центральной Азии. В. А. Дремов, исследовавший неолитические черепки из могильников Усть-Иша и Иткуль в Верхнем Приобье, установил европеоидную примесь в составе неолитического населения Алтая и наиболее вероятным источником таковой считает протосредиземноморское население Таджикистана¹³. А недавние находки европеоидных черепков эпохи бронзы в Монголии¹⁴ и Туве¹⁵ показывают, что европеоиды были гораздо более близкими соседями азиатских монголоидов, чем это представлялось ранее. В свете этих данных многие вопросы формирования антропологического состава населения Центральной Азии и Южной Сибири нуждаются в пересмотре. В частности, положительное разрешение получает и затянувшаяся на 30 лет дискуссия о европеоидной примеси в неолитическом населении Прибайкалья и Забайкалья¹⁶. Антропологические особенности серий черепков из Баоцзи, Хуасяня и Баньпо (бассейн р. Вэйхэ), особен-

⁶ Дебеч Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. М.—Л.: Наука, 1951 (ТИЭ, т. XVII).

⁷ Гохман И. И. Материалы по антропологии древнего населения низовьев Селенги.—Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР (далее — КСИЭ). Вып. XX. М.: Наука, 1954.

⁸ Левин М. Г. Древний череп с реки Шилки. М.: Наука, 1953 (КСИЭ, вып. XVIII).

⁹ Black D. A Study of Kansu and Honan Aeneolithic Skulls and Specimen from Later Kansu Prehistoric Sites in Comparison with North China and Other Recent Crania.—*Palaontologia sinica*. Ser. D, 1928, № 6, fasc. 1.

¹⁰ Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы. Проблемы этногенеза. М.: Наука, 1978, с. 122.

¹¹ Там же, с. 128.

¹² Там же, с. 128—130.

¹³ Дремов В. А. Антропологические материалы из могильников Усть-Иша и Иткуль (К вопросу о происхождении неолитического населения Верхнего Приобья).—В кн.: Палеоантропология Сибири. М.: Наука, 1980, с. 39—44.

¹⁴ Мамонова Н. Н. Антропологический тип древнего населения Западной Монголии по данным палеоантропологии.—Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР (далее — МАЭ). Вып. XXXVI. Л.: Наука, 1980.

¹⁵ Гохман И. И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов. Л.: Наука, 1980 (МАЭ, вып. XXXVI), с. 22—28.

¹⁶ Там же, с. 29—34.

но сильная уплощенность лица¹⁷, действительно сильно отличают их от серий черепов из Ганьсу. В свете сказанного можно допустить, что население бассейнов среднего течения рек Хуанхэ и Вэйхэ испытывало влияние сибирских монголоидов. Неолитические культуры бассейна Хуанхэ распространены на относительно небольшой территории в поясе между 34 и 35° северной широты¹⁸. К северу от этой полосы палеоантропологические материалы эпохи неолита неизвестны, но судя по тому, что раннескотоводческое население Центральной Азии I тысячелетия до и после нашей эры характеризовалось в основном чертами сибирских монголоидов, можно думать, что в древности граница их распространения была смещена к югу по сравнению с современной.

На Дальнем Востоке картина такова. У корейцев, по мнению М. Г. Левина, несомненно, имеется примесь байкальской расы, а у нивхов, нанайцев и ульчей — тихоокеанской. М. Г. Левин считал, что характерный для нивхов амуро-сахалинский тип (следовательно, и особенно сибирских монголоидов) в древности был распространен шире¹⁹. Но прямых доказательств тогда не было, поскольку палеоантропологические материалы с территории Дальнего Востока отсутствовали. Недавно Т. С. Балуговой был опубликован небольшой краниологический материал неолитического времени из пещеры «Чертовы ворота» в Приморье²⁰. Особенности байкальской расы выражены на черепе совершенно четко. Интересно, что на одном хорошо сохранившемся черепе оказалась очень большая высота свода черепа, что характерно и для современных представителей этого региона.

Фрагментарный материал из стоянки «Малая подушечка» культуры I тысячелетия до н. э.²¹ был изучен И. И. Гохманом и также характеризуется чертами байкальской расы. Очень большой интерес представляет палеоантропологический материал из Троицкого могильника мохэской культуры, расположенного недалеко от г. Благовещенска²². В. П. Алексеев, изучивший эту серию черепов, отмечает ее наибольшее сходство с черепами ульчей и нанайцев²³, которое проявляется и в размерах высоты черепа. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что байкальская раса в ее дальневосточном варианте была представлена в Приморье и в бассейне Амура. Но как далеко она была распространена на юг, оставалось неизвестным.

В этой связи очень большой интерес представляет опубликованный китайским антропологом Янь Инем палеоантропологический материал из неолитического могильника близ местечка Давэнькоу на п-ове Шаньдун²⁴. Краниологическая серия состоит из 19 мужских и 18 женских че-

¹⁷ Сводку данных см.: Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Указ. раб., с. 124, 125, 136, 137.

¹⁸ Кучера С. Китайская археология 1965—1974 гг.: палеолит — эпоха Инь. М.: Наука, 1977.

¹⁹ Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока.

²⁰ Балугова Т. С. Краниологический материал неолитического слоя пещеры «Чертовы ворота». — Вopr. антропологии, 1978, вып. 58.

²¹ Андреева Ж. В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя (железный век). М.: Наука, 1977.

²² Деревянко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1975, ее же. Троицкий могильник. Новосибирск: Наука, 1977.

²³ Алексеев В. П. Материалы по краниологии мохэ. — В кн.: Палеоантропология Сибири. М.: Наука, 1980.

²⁴ Давэнькоу (Вэнькоучжэнь) расположен на берегу р. Давэньхэ у слияния рек Вэньпуй и Сяовэньхэ в западной части провинции Шаньдун, между уездами Нинъян и Тайань. Неолитическая стоянка Давэнькоу расположена вблизи города того же названия. В 1959 г. сотрудники Цзинаньского городского музея (провинция Шаньдун) раскопали 133 могилы, из которых и происходит исследуемый костный материал. Некоторые предварительные сведения о раскопках в Давэнькоу были опубликованы в китайских научных журналах и в книге «Археология нового Китая» (Пекин, 1961, с. 19, 20, на кит. яз.). Антропологический материал впервые исследован позднее. Подробнее см. Янь Инь. Доклад об исследовании костных останков неолитических людей из Давэнькоу. — Каогу

репов (возраст субъектов от 20 до 60 лет). Правда, основные измерительные характеристики могли быть взяты лишь на 12 мужских и 14 женских черепах, а по лицевым размерам часто немного меньше, но программа очень большая, и на основании приведенных данных можно составить полное представление об описанной серии. Измерительная и описательная характеристика хорошо дополняется приведенными в работе автора фотографиями и сагиттальными обводами черепов²⁵.

Все черепа серии из Давэнькоу искусственно деформированы. Повязка, очевидно, была широкой и накладывалась в младенческом возрасте таким образом, что охватывала лобный и затылочно-теменной отделы в области верхней затылочной чешуи и нижней части теменных костей. Можно полагать, что повязка менялась в процессе роста головы, но в конечном итоге она замедляла рост черепа в продольном направлении, но стимулировала в поперечном и в особенности в высотном. Это обстоятельство, естественно, сказалось на размерах основных осей черепной коробки и их соотношениях. Так, продольный диаметр на мужских черепах из Давэнькоу 168,7 мм, поперечный — 150,1 мм, высотный от точки базион почти равен ему — 147,9 мм. При таких соотношениях размеров форма черепов ультрабрахикранная (черепной указатель — ♂ 90,5; ♀ 91,0) с крайне повышенным высотно-продольным и высотно-поперечным указателями. Ясно, что все эти размеры выпадают из сравнительного расового анализа. Правда, Янь Инь пытается реконструировать «истинные» размеры черепной коробки, приводя следующие данные для мужских черепов (в мм): продольный диаметр — 181,1, поперечный — 145,7, высотный — 142,9, черепной указатель — 78,7. Если принять эти данные, то черепа должны быть охарактеризованы как среднелонные, высокие, широкие, мезокранные. Понятно, что они могут рассматриваться лишь как весьма ориентировочные.

Другие параметры, не подверженные изменению под влиянием искусственной деформации или меняющиеся очень мало, дают следующее представление о черепах из Давэнькоу. Наименьший лобный диаметр небольшой (♂ 91,6; ♀ 90,2), лицо широкое и довольно высокое. Так, средняя ширина лица у мужчин (106,4 мм) очень велика, скуловая (140,6 мм) обычна для сибирских монголоидов, верхняя высота лица (74,8 мм) тоже довольно большая. Последний размер измерялся автором от точки назион до простиона, в то время как в краниологической программе, которой пользуются советские ученые, принято измерять его от назиона до альвеолярной точки. При пересчете его для получения сравнимых данных по способу Г. Ф. Дебеца²⁶ мы имеем величину 77,5 мм, т. е. опять-таки типичную для сибирских монголоидов. Пересчет таким же образом высоты лица у женских черепов дает размер 71,4 мм при скуловой ширине 129,1 мм. Полученным величинам высоты лица вполне соответствуют приводимые автором размеры высоты носа — 54,7 мм у мужчин и 51,7 мм у женщин. Ширина грушевидного отверстия соответственно 27,5 и 25,7 мм. Высота орбиты (♂ 35,2 мм; ♀ 34,5 мм) в общем довольно большая, но при значительной ее ширине по указателям орбиты могут рассматриваться как средневиские.

По вертикальному профилю лицевая часть черепов из Давэнькоу имеет склонность к мезогнатии, причем у мужских черепов она выражена больше, чем у женских. Общий угол лица соответственно 83,6 и 84,4°. Такие величины угла обычны и для других древних серий с территории

сюэбао, 1972, № 1 (37), с. 91—122 (на кит. яз.). Материал для работы предоставлен Янь Иню Цзинаньским музеем, обмеры и подсчеты помогли провести Гу Юйминь, Пань Цифэн, Чжао Чуньшэн. На русском языке сводка о материалах из Давэнькоу впервые приведена в работах: *Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайской цивилизации. М.: Наука, 1976, с. 250—255; *Кучера С.* Указ. раб.

²⁵ Янь Инь. Указ. раб.

²⁶ Дебеч Г. Ф. О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики. — Сов. этнография, 1961, № 6, с. 69.

Китая (Баоцзи, Баньпо, Хуасянь, Сисяхоу, Баньшань). У северных китайцев угол несколько меньше, а у сибирских монголоидов больше. Такие же углы вертикального профиля лица, как на черепках из Шаньдуна, фиксируются и у представителей арктической расы — чукчей, эскимосов, алеутов, а близкие к ним показатели — у обитающих на Дальнем Востоке нанайцев, негидальцев и в особенности у нивхов.

Несомненно, что наибольший интерес представляет характеристика у рассматриваемых черепов горизонтального профиля лица и переносья. Автор приводит эти данные для серии в целом и для отдельных черепов. Они показывают, что у древнего населения Шаньдуна лицо было очень сильно уплощено. Величина назомаллярного угла у черепов из Давэнькоу (♂ 149,8°; ♀ 148,4°) обычна для эвенков, юкагиров, негидальцев, орочей — наиболее плосколицых групп сибирских монголоидов. Зигмаксиллярный угол у черепов из Шаньдуна относительно меньше (♂ 134,7°; ♀ 136,4°) и сходен с таковым у групп арктической расы и нивхов. Переносье у рассматриваемых черепов низкое, широкое и плоское, носовые кости выступают слабо. По этим показателям черепа из Давэнькоу также сходны с сибирскими монголоидами. Заметим, однако, что черепа северных китайцев по признакам, характеризующим переносье и выступание носовых костей, мало отличаются от сибирских.

Пытаясь определить место людей, оставивших черепа из Давэнькоу, среди древнего и современного населения Азии, Янь Инь сравнивает их с тем и другим. Из древних материалов автор привлек четыре серии с территории Китая (уже упомянутые серии черепов из Баньпо, Баоцзи, Хуасяня и сводная серия Блэка по культуре Яншао), два черепа из Индокитая и суммарные серии прибайкальского неолита по данным Г. Ф. Дебеца. Программа сопоставления очень мала и содержит по существу основные размерные признаки и углы вертикального профиля лица — параметры, по которым вообще довольно затруднительно делать выводы о генетическом родстве.

Результаты формального анализа, приводимого автором, показывают, что он это прекрасно понимает. Так, при разбивке всех сопоставляемых серий по степени близости по 100%-ной шкале получалось, что сходство серии из Давэнькоу с группой Баньпо составляет 26,7%, с группой Баоцзи — 13%, с группой Хуасянь — 20%, с прибайкальским неолитом — 10%, с материалами культуры Яншао — 23,3%, с черепами из Индокитая — 7%²⁷.

Полученные результаты свидетельствуют, что серия черепов из Давэнькоу стоит особняком. От неолитических черепов из Китая она отличается шириной лицевого скелета, от черепов прибайкальского неолита — высотой черепной коробки, мезогнатизмом, сильным уплощением переносья. Остальные сопоставляемые признаки варьируют неопределенно. Уместно вспомнить, однако, что черепа из Давэнькоу характеризуются не только широким, но и очень плоским лицом, что явно сближает их с прибайкальскими неолитическими и отличает от других серий черепов неолитического времени из Китая.

В 1973 г. Янь Инь опубликовал еще одну серию из неолитического могильника Сисяхоу (Шаньдун)²⁸. Для представления об антропологическом составе неолитического населения Северного и Северо-Восточного Китая эта серия черепов имеет очень большое значение. Дело в том, что антропологически черепа из могильников Сисяхоу и Давэнькоу, расположенных в том же регионе, различаются весьма значительно. Если даже не считать разницы по основным параметрам черепной коробки, которые могут быть связаны с искусственной деформацией черепов в обоих могильниках, остаются различия по углу наклона лба,

²⁷ Янь Инь. Указ. раб., с. 93, 103.

²⁸ Янь Инь. Доклад об изучении костных останков неолитического человека из Сисяхоу. — Каогу сюэбао, 1973, № 2 (на кит. яз.).

высоте и вертикальной профилировке лица и, что самое главное, горизонтальной уплощенности лицевого скелета. Отличия по последним признакам слишком велики, чтобы их можно было считать случайными. Специфические особенности черепов из Давэнькоу на этом фоне выступают отчетливей, а их происхождение хорошо объясняется примесью сибирских монголоидов. Другим существенным результатом, вытекающим из факта сосуществования на одной территории населения разных антропологических типов, впрочем, как из сравнительного анализа всех неолитических серий, является вывод об относительной разнородности древнего населения Северного Китая. Прежние представления Д. Блэка о том, что антропологический тип северных китайцев сформировался в неолите и что неолитическое население этой территории не отличается от современного, в свете этих данных следует считать устаревшими. Как и у других народов, антропологический тип китайцев формировался в процессе длительного исторического развития, испытывая влияние различных факторов, в числе которых существенное место принадлежало контактам с окружающими группами населения.

Данный вывод легко проиллюстрировать при сопоставлении черепов из Давэнькоу с сериями черепов современных китайцев. Серии современных черепов как из Южного, так и из Северного Китая²⁹ гомогенней древних и отличаются от них по многим, и в первую очередь по таксономически ценным признакам. Это относится и к современной китайской серии черепов из Шаньдуна, изученной Н. Н. Чебоксаровым. Так, высота лица у черепов современного населения из Шаньдуна 74,5 мм, у древних черепов из Давэнькоу — 77,5 мм, скуловая ширина у современных — 131,8, у древних — 140,6 мм, назомаллярный угол — соответственно 145,7 и 149,8°; зигомаксиллярный угол — 131,1 и 134,7°; носовой указатель — 46,4 и 49,5 и т. д. Черепа из могильника Сисяхоу сходны с современными по углам горизонтального профиля, но отличаются большей шириной лица. То же следует при сравнении с современными серий черепов из Баньпо, Баоцзи и Хуасяня. Таким образом, Янь Инь прав, когда пишет, что древние серии черепов в целом более сходны с черепами из Давэнькоу, чем современные³⁰. Но невозможно согласиться с мнением автора, считающего, что из современных краниологических серий наиболее сходны с черепами из Давэнькоу черепа полинезийцев! Это мнение основано просто на недоразумении, на отсутствии у Янь Иня данных о горизонтальной профилированности лица у полинезийцев. Они недавно опубликованы В. Хауэлсом³¹. Полученные им цифры назомаллярного (144,4°) и особенно зигомаксиллярного (126,7°) угла показывают, что горизонтальная профилировка лицевого скелета полинезийцев резко отличается от таковой у черепов из Давэнькоу, обнаруживая сходство с профилированностью лица у австралийцев и некоторых групп меланезийцев. К идее Янь Иня о сходстве черепов из Давэнькоу с полинезийскими сочувственно отнесся Н. Н. Чебоксаров, усмотревший в ней подтверждение своей теории преимущественно южных связей неолитического населения Шаньдуна³². Между тем одно другому не мешает. Н. Н. Чебоксаров в качестве аргумента южного направления связей указывает на вертикальную профилировку лица на черепах шаньдунского неолита. Действительно, по углу общего профиля лица черепа из Давэнькоу и Сисяхоу мезогнатны, а не ортогнатны, как древние монголоиды Сибири. Но мезогнатизм характерен не только для шаньдунских, а для всех неолитических серий черепов Китая. Что касается угла аль-

²⁹ Сводку данных по сериям современных черепов китайцев см.: *Чебоксаров Н. Н. Основные направления...*, с. 28, 29.

³⁰ *Янь Инь. Доклад об исследовании костных останков...*, с. 92—94, 103—105.

³¹ *Howells W. Cranial Variation in Man.*— Peabody Museum of Archaeology and Ethnology Harvard University. V. 67. Cambridge, Massachusetts, 1973, p. 201, 202.

³² *Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Указ. раб.*, с. 130, 131.

веолярного профиля лица, то к этому признаку вообще нужно подходить с большой осторожностью. Это один из немногих краниологических признаков, измерения которого крайне субъективны. Неслучайно Г. Ф. Дебец предложил не проводить его прямое измерение, а рассчитывать по специальной номограмме³³. В серии черепов из Сисяхоу Янь Инь приводит для угла общего профиля лица цифру 84,4° у мужчин и 84,6° у женских черепов, а для угла альвеолярного профиля лица — соответственно 60,4 и 61,6°. На наш взгляд, разница между общим и альвеолярным углами слишком велика (более 23°!), чтобы быть истинной. На черепах других неолитических серий Китая, в том числе и черепов могильника Давэнькоу, угол альвеолярной части лица (♂ 77,6°; ♀ 77,1°) обычен как для древних и современных китайских, так и сибирских серий черепов.

Возвращаясь к вопросу происхождения и генетического родства населения, представленного антропологическими материалами из Давэнькоу, следует подчеркнуть, что таксономический вес признаков горизонтальной профилированности лицевого скелета больше других. А по этим признакам черепа из Давэнькоу сходны с черепами представителей байкальской расы сибирских монголоидов Дальнего Востока, таких, как ульчи, нанайцы, в меньшей степени нивхи (таблица). Янь Инь не обратил на это внимания, так как почему-то не привлек серии черепов по этим народам для сравнительного анализа, ограничившись сопоставлением с монголами и эскимосами. Сходство черепов из Давэнькоу по таксономически ценным признакам именно с тунгусо-маньчжурскими народами Дальнего Востока, а не с полинезийцами может быть продемонстрировано на графике.

Морфологическое сходство черепов сибирских монголоидов с черепами из Давэнькоу позволяет сделать вывод о весьма вероятных связях сопоставляемых групп населения. Вероятно, в изучаемых регионах сибирские монголоиды в древности были распространены южнее.

Учитывая ответственность и научную значимость сделанных выводов, следует хотя бы кратко рассмотреть вопрос о том, в какой мере они соответствуют данным других наук. Напомним, что лингвисты отмечают наличие широких языковых связей народов Азии уже в глубокой древности, подчеркивая родство алтайских языков с японским и корейским. Например, нивхский язык обнаруживает значительное типологическое и фактическое сходство, с одной стороны, с алтайскими языками, с другой — с языками Восточной и Юго-Восточной Азии (китайским, бирманским, качинским и др.)³⁴.

У древних аборигенов, живших в прибрежных районах Восточной Азии, существовали особенности культуры, сближавшие их с южными соседями. Напомним, например, об обычае экстракции зубов³⁵, частично сохранявшемся у некоторых народов юга Восточной и Юго-Восточной Азии до последнего времени.

На наличие тесных связей между носителями культур Приморья и Юго-Восточной Азии³⁶ по крайней мере с неолита указывают и данные

³³ Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964, с. 63, 64.

³⁴ Подробнее см.: Панфилов В. З. Нивхско-алтайские языковые связи. — Вopr. языкознания, 1973, № 5; его же. О связях нивхского языка с некоторыми языками Юго-Восточной Азии. — В кн.: Генетические и ареальные связи языков Азии и Африки. Тезисы докладов. М.: Наука, 1973, с. 55—58.

³⁵ Kanaseki Takeo. The Custom of Teeth Extraction in Ancient China. VI Congrès International des sciences anthropologiques et ethnologiques. Paris, 1960. T. 1. Paris, 1962, p. 201—205.

³⁶ Сводку работ археологов по данному вопросу см. Решетов А. М. Основные вопросы древнейшей истории юга Восточной Азии. — В кн.: Проблемы этнографии и этнической истории народов Азии. М., 1968, с. 250—281. Следует подчеркнуть, что соседние культуры были связаны переходными вариантами и, таким образом, отличались друг от друга на этой значительной территории.

Сравнение черепов из Давэнькоу с другими сериями черепов

№ по Мартину	Серия Признаки	Давэнькоу (Янь Инь)				Неолит Китая (Д. Бэй)	Китайцы Шаньдун (Н. П. Чесок- саров)	Ульин (Г. Ф. Дебел)	Найинь (Г. Ф. Дебел)	Нивхи (Г. Ф. Дебел)
		♂		♀		♂	♂	♂	♂	♂
		$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	$\bar{x}$	$\bar{x}$	$\bar{x}$	$\bar{x}$
1	Продольный диаметр	168,7	12	160,5	11	181,7	179,5	183,3	184,6	179,9
8	Поперечный диаметр	150,1	12	145,2	14	137,0	139,2	142,3	142,3	147,8
8:1	Черепной указатель	90,5	11	91,0	11	74,1	77,7	78,3	77,1	88,2
17	Высотный диаметр	147,9	11	143,0	8	136,8	137,5	134,4	137,8	133,5
20	Высота от пориона	122,2	11	117,4	8	—	—	113,6	115,9	114,8
5	Длина основания чере- па	104,6	11	101,4	8	—	—	103,3	104,1	105,2
9	Наименьшая ширина лба	91,6	14	90,2	12	92,3	92,4	92,5	91,4	94,7
32	Угол наклона лба	73,1	9	78,3	11	—	83,6	81,0	84,1	81,0
40	Длина основания лица	98,3	9	94,4	8	—	—	102,5	102,9	106,7
45	Скуловая ширина лица	140,6	8	129,1	8	130,7	131,8	139,9	139,7	142,5
48	Верхняя высота лица	74,8*	10	69,0*	10	74,8*	74,5	77,6	78,3	77,3
48:45	Верхнелицевой указа- тель	54,3	7	53,3	8	56,5	56,5	54,5**	55,5**	54,2**
72	Общий угол профиля лица	83,6	9	84,4	10	82,2	85,4	86,0	85,9	84,5
74	Альвеолярный угол профиля лица	77,6	9	77,1	11	—	79,4	76,8	77,0	77,0
77	Назомаллярный угол	149,8	11	148,4	12	—	145,7	146,2	147,7	146,0
77 Zm'	Зигомаксиллярный угол	134,7	11	136,4	10	—	131,1	137,5	137,3	135,9
55	Высота носа	54,7	9	51,7	11	55,0	—	55,4	55,4	53,4
54	Ширина носа	27,5	10	25,7	12	25,6	—	27,1	26,7	26,5
54:55	Носовой указатель	49,5	8	50,8	10	47,3	46,4	48,3	49,1	49,6
DS	Дакриальная ширина	22,30	8	21,10	8	—	—	19,68	20,68	19,31
DS	Дакриальная высота	8,64	7	7,88	8	—	—	8,71	8,71	9,85
DS:DC	Дакриальный указа- тель	38,8	7	38,5	8	—	40,2	44,3	42,3	51,4
SC	Симотическая ширина	7,29	10	7,43	11	—	—	6,91	7,31	6,94
SS	Симотическая высота	2,47	9	2,17	9	—	—	2,22	2,47	2,96
SS:SC	Симотический указа- тель	33,9	9	26,2	9	—	35,0	32,8	35,0	43,5
75 ¹	Угол носовых костей	19,7	5	16,9	7	—	18,8	17,0	15,1	16,9
51	Ширина орбиты от mf	43,1	12	41,7	11	45,0	—	43,4	43,4	43,7
51a	Ширина орбиты от d	40,5	9	38,7	8	42,0	—	40,6	41,7	40,9
52	Высота орбиты	35,2	12	34,3	13	33,8	—	35,7	35,3	34,8
52:51	Орбитный указатель от mf	81,8	12	82,3	11	75,0	81,9	82,2	81,4	79,6
52:51a	Орбитный указатель от d	86,6	9	86,7	8	80,5	88,6	87,1	86,7	85,0

* Измерение до точки простнон.

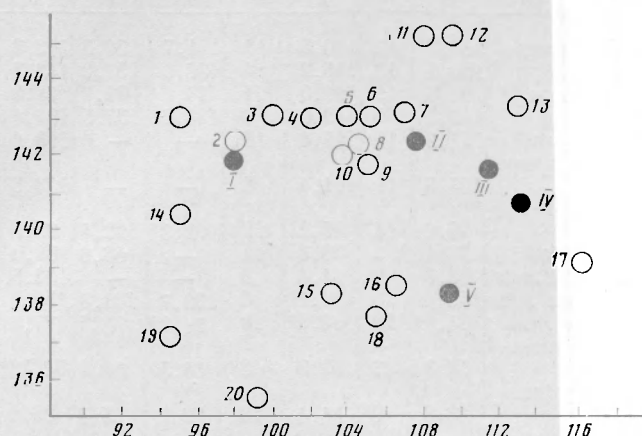
** Индекс средних.

археологии. Не случайно выдающийся советский востоковед Н. В. Кюнер писал о Дальнем Востоке и островах, окаймляющих Японское и Желтое море: «В период неолита вся эта область была в сущности более или менее единой в отношении этнического состава и характера первобытной культуры»³⁷.

Как известно, С. М. Широкогоров помещал прародину эвенков (тунгусов) в районах нижней и средней частей водораздела рек Янцзы и

³⁷ Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во вост. лит., 1961, с. 217. Н. В. Кюнер считал, что впервые этот ареал очерчен Н. Я. Бичуриным (Иакинф).

Хуанхэ³⁸. Учитывая недостаток в то время археологического материала, отсутствие данных нарративных источников и каких бы то ни было антропологических свидетельств, С. М. Широкогоров строил свою теорию, исходя из так называемых «общих тенденций племенных движений». Естественно, что теория С. М. Широкогорова подверглась развернутой и аргументированной критике со стороны ряда ученых³⁹. Но не следует упускать из вида и рациональное зерно его рассуждений — указания на распространение в древности североазиатских монголоидов

Положение серии черепов из Давэнькоу среди современных и некоторых древних краниологических групп Азии по признакам горизонтальной профилированности лица и переносья (шкала межгрупповая). На оси ординат — профилированность лица, на оси абсцисс — профилированность переносья. Способ расчета см.: Гохман И. И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов. — Сб. МАЭ, 1980, вып. XXXIV, с. 8. Полые кружки обозначают современные серии, заполненные — древние: 1 — чукчи, 2 — монголы, 3 — буряты Забайкалья, 4 — долганы, 5 — буряты тункинские, 6 — юкагиры, 7 — буряты западные, 8 — нанайцы, 9 — ульчи, 10 — якуты, 11 — эвенки, 12 — негидальцы, 13 — орочи, 14 — нивхи, 15 — китайцы Джунгарии, 16 — китайцы Шаньдуна, 17 — китайцы Внутренней Монголии, 18 — вьеты, 19 — японцы, 20 — полинезийцы; I — Прибайкалье, II — Давэнькоу, III — Баньпо, IV — Баоцзи, V — Сисяхоу

(в языковом отношении скорее всего тунгусо-маньчжуров) южнее современного ареала. Данные современной археологии о локализации китайских неолитических культур на сравнительно небольшой территории в бассейне Хуанхэ и Янцзы, на что мы уже обращали внимание, дают фактическое обоснование этому предположению.

Интенсивность связей была, по-видимому, особенно велика в прибрежном регионе Восточной Азии. Неслучайно А. П. Окладников в одной из работ писал: «Общее направление древнейших культурных связей ведет нас как бы в обход континентальных областей Восточной Азии»⁴⁰.

Население восточноазиатского прибрежного региона, вероятно, не было однородным в этническом отношении. Не вдаваясь в рассмотрение

³⁸ Shirokogoroff S. M. Northern Tungus Migrations. — Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. V. LVII. Shanghai, 1926; *idem*. Social Organisation of the Northern Tungus. Shanghai, 1929; *idem*. Psycho-Mental Complex of the Northern Tungus. London, 1935.

³⁹ Подробнее см. Окладников А. П. К изучению начальных этапов формирования народов Сибири. — Сов. этнография, 1950, № 2; Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. — ТИЭ, т. XXXVI. М.: Наука, 1958; Василевич Г. М. Эвенки. Л., 1969; Yettmar K. Zur Problem der tungusischen «Urheimat». — Kultur und Sprache, 1952, B. IX.

⁴⁰ Окладников А. П. Новое в археологии Дальнего Востока. — Проблемы Дальнего Востока, 1972, № 3, с. 113.

вопроса, кем были древнейшие насельники этой области, мы тем не менее можем предполагать, что в неолите на этой территории жили древние палеоазиаты и тунгусо-маньчжуры. Если рассматривать эту территорию как зону контактов северо- и южноазиатских монголоидов, то последними могли быть северные группы древних малайцев⁴¹.

Об общих элементах духовной культуры древних аборигенных прибрежных народов свидетельствует, в частности, мифология. Так, в искусстве приморских племен был распространен образ дракона как властителя водной стихии, вероятно, заимствованный позднее пришедшими в эти районы китайцами⁴². Обращают на себя внимание также некоторые сюжеты каменных барельефов погребения Улянцы в Шаньдуне (147—167 гг. н. э.), которые могут быть интерпретированы в свете древнекорейских этногенетических мифов, например мифа о Тангуне — первом человеке на Земле, родившемся от женщины, бывшей ранее медведицей, и от духа сандалового дерева⁴³.

Очень важны свидетельства о расселении аборигенного населения в восточных приморских районах, в частности на территории современной провинции Шаньдун, содержащиеся в древнекитайских письменных памятниках. Согласно представлениям древних китайцев (как это зафиксировано в конфуцианском сочинении середины I тысячелетия до н. э.), они жили в центре, а вокруг них по четырем сторонам света расселились «варвары»: на востоке — «и», на юге — «мань», на западе «жун», на севере — «ди»⁴⁴. «Те, кто живут на востоке, называются «и», (они) носят волосы нерасчесанными, тело татуируют, некоторые из них не готовят пищу на огне»⁴⁵. Китайские источники говорят о южных и восточных «и»⁴⁶. Таким образом, термин «дун и» (живущие на востоке «и») следует понимать расширительно, т. е. не только те, кто жил непосредственно на востоке, но и на юго- и северо-востоке. Все группы «и» не представляли собой этнического единства и занимали довольно значительную территорию современных провинций Шаньдун, Цзянси, Аньхой. Вполне вероятно, что они также жили в провинции Хэнань⁴⁷. Зафиксированы локальные названия «и». В Шаньдуне жили «лай и» и «цзе и».

Большинство авторов полагают, что название «и» имело преимущественно географический характер, этническое же содержание его можно толковать довольно широко. Так, определяя этническую принадлежность восточных «и», некоторые ученые склонялись к мнению, что это были древние тунгусы (прототунгусы)⁴⁸.

В иньскую эпоху (XVI—XII вв. до н. э.) против восточных варваров «и» велись, как свидетельствуют китайские источники, длительные грабительские войны; захваченные в плен «и» погибали или подвергались ассимиляции.

⁴¹ Янь Инь. Исследование костей неолитических людей из Хуасянь.— Каогу сюэбао, 1962, № 2; Янь Инь, Лю Чанчжи, Гу Юйминь. Доклад об исследовании костей неолитических людей из Баоцзи.— В кн.: Палеонтология и палеоантропология, 1960, т. 2, № 2 (на кит. яз.).

⁴² О распространении образа дракона в искусстве прибрежных народов см.: Решетов А. М. Основные вопросы древнейшей истории юга Восточной Азии.— В кн.: Проблемы этнографии и этнической истории народов Азии. М.: Наука, 1968, с. 278; Окладников А. П. Новое в археологии Дальнего Востока, с. 111, 114.

⁴³ См. об этом Джарылгасинова Р. Ш. Историческая трансформация древнекорейского мифа о Тангуне.— В кн.: Роль традиций в истории Китая. М.: Наука, 1968, с. 25—26.

⁴⁴ Лицзи чжэньи (Записи о нормах поведения, истинный смысл). Пекин, 1957 (Серия «Шисань цзин чжу шу»). Т. 2 (20), гл. 12, с. 156 (0584).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Подробнее об этом см. Крюков М. В. Об этнической картине мира в древнекитайских письменных памятниках II—I тыс. до н. э.— В кн.: Этнонимы. М.: Наука, 1970, с. 40.

⁴⁷ Ян Боцзюнь. Луной и чжу (Луной, перевод и комментарий). Пекин, 1958, с. 98, пр. 1.

⁴⁸ Подробнее см. Eberhard W. Lokalkulturen in Alten China. Т. 2 (Die Lokalkulturen den Südens und Ostens). Peking, 1942.

Н. В. Кюнер считал, что древние китайцы только в начале I тысячелетия до н. э., двигаясь по долине р. Хуанхэ и ее притокам на восток, достигли морского побережья и приступили к его освоению⁴⁹. К началу периода Чуньцю (VIII в. до н. э.) Ци включило в свой состав большинство царств, располагавшихся на территории современного Шаньдуна, однако, как свидетельствуют древнекитайские источники, на этой территории жило еще немало «и», представлявших определенную силу. Правители этого царства даже выдвинули лозунг: «Чтить вана, бороться против варваров „и“»⁵⁰.

Следовательно, китайские источники дают право утверждать, что по крайней мере в середине I тысячелетия до н. э. к востоку от древнекитайского центра («срединных государств») еще жили «варвары „и“», которые во второй половине I тысячелетия до н. э. все более и более подвергались ассимиляции со стороны древнекитайских маргиналов⁵¹. Постепенно «и» переняли китайский язык, китайские традиции, китайскую культуру, перестав к началу нашей эры выделять себя из среды китайцев⁵².

Таким образом, основываясь на данных антропологии, археологии, лингвистики, фольклора, письменных памятников, можно говорить о том, что в древности границы ареала сибирских монголоидов были значительно южнее современных. Различные их группы вступали в контакты со своими южными соседями, воздействовали на их антропологический тип и культуру и сами, в свою очередь, испытывали такое же воздействие. Следы таких связей зафиксированы в науке довольно полно. Дальнейшее исследование всего комплекса вопросов с широким привлечением данных разных наук поможет по возможности полно осветить этническую историю этого региона.

ON THE SOUTHERN LIMITS OF THE AREA INHABITED IN ANTIQUITY BY NORTH ASIAN MONGOLOIDS

The authors examine anthropological materials from the neolithic burial ground of Dawenkou (Shandong Province) published by Yan Yin and compare them with other neolithic and modern craniological series. It is made clear that the neolithic population of Northern China was anthropologically heterogeneous. According to their anthropological type, the Dawenkou crania belong to the North Asian Mongoloids. The anthropological type of the Hwangho drainage area population had evolved through complex ethnic and racial contacts including those with their neighbours to the north and to the south. It is shown that in antiquity the habitation area of North Asian Mongoloids was bounded by a line lying to the south of their present-day boundary.

⁴⁹ Кюнер Н. В. Лекции по истории развития главнейших основ китайской материальной и духовной культуры. Владивосток, 1921, с. 97.

⁵⁰ Надо также иметь в виду, что этот лозунг использовался цискими правителями для установления своей гегемонии среди древнекитайских царств в эпоху Чуньцю. Подробнее см. *Очерки истории Китая*/Под ред. Шан Юэ. М., 1959, с. 42, 43.

⁵¹ Подробнее см. Решетов А. М. К проблеме реконструкции маргинальных ареалов в Китае.— В кн.: *Ареальные исследования в языкознании и этнографии*. Тезисы III конференции. Л.: Наука, 1975, с. 91, 92.

⁵² Об этом см. подробнее: Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, с. 220—224. О китанизации некитайских народов и их роли в формировании древнекитайского этноса см.: Решетов А. М. Основные вопросы древнейшей истории юга Восточной Азии, с. 275; Решетов А. М., Чебоксаров Н. Н. Антропология и этнография о происхождении китайцев.— В кн.: *Расы и народы*. Вып. 3. М.: Наука, 1973; Итс Р. Ф. Этническая история юга Восточной Азии. Л.: Наука, 1972; Васильев Л. С. Указ. раб.